

Как только Жун Юэ смог видеть, он сразу же увидел Шэнь Мяня. Его глаза были красными, и без стёкол его светло-карие глаза казались не холодными, а наполненными болью. Он крепко сжал губы, боясь, что, открыв рот, выдаст плач.

В этот момент нервная система Жун Юэ, которая до этого была оцепеневшей, снова заработала. Он почувствовал, что у него болят руки, ноги, всё тело напряжено, и боль заполнила каждую клетку. Он хотел улыбнуться, чтобы успокоить Шэнь Мяня, но, попытавшись пошевелить губами, понял, что даже лицо не слушается.

— Шэнь Мянью, мне больно.

Шэнь Мянью широко раскрыл глаза, и горячие слёзы снова упали на лицо Жун Юэ.

— Жун Хуай! — Увидев Жун Хуая, Хэ Юнь бросилась к нему и обняла его ноги.

Жун Хуай был в ярости. Он поднял руку, но так и не ударил.

В конце концов, он вздохнул, оттолкнул её и побежал к Жун Юэ. Когда он попытался взять его на руки, Шэнь Мянью уклонился.

Жун Хуай опешил.

Шэнь Мянью крепко держал Жун Юэ, поднял лицо и посмотрел на Жун Хуая. Его красные глаза были полны ненависти, и он не моргая смотрел на него.

— Если ты не любишь его так сильно, если ты обязательно причинишь ему боль, то, может быть, ты отдашь его мне?

Жун Юэ услышал, как открылась дверь, и тут же подбежал к ней. Как он и ожидал, Шэнь Мянью вернулся и переобувался.

— Ты вернулся, — сказал Жун Юэ.

— Ты специально пришёл за мной? — улыбнулся Шэнь Мянью.

Поскольку очки Шэнь Мянью были разбиты и их можно было починить только завтра, он не носил их уже два дня. Когда он улыбался, уголки его глаз выдавали его эмоции.

Шэнь Мянью только что вернулся с вечерних занятий, но время уже подходило ко сну. Взяв сменную одежду, он быстро помылся и вернулся в комнату. Жун Юэ уже лежал в постели. На его теле были повязки, а на лице синяки. Шэнь Мянью лёг рядом, протянул руку и аккуратно откинул волосы Жун Юэ за ухо, осторожно касаясь его губ.

— Всё ещё болит?

Жун Юэ не стал лгать.

— Да.

Брови Шэнь Мянью тут же нахмурились.

— Что же делать?

Жун Юэ, видя, как он винит себя, не мог не улыбнуться. Ведь тот, кто причинил ему боль, был

не он, так почему Шэнь Мянью выглядел так, будто это его вина?

— Тогда поступай, как моя мама, — Жун Юэ указал на свой лоб. — Поцелуй меня и скажи, что, когда я усну, боль пройдёт.

Шэнь Мянью на мгновение замер, его глаза потемнели. Рука, лежавшая на лице Жун Юэ, поднялась, откинула волосы на лбу, и он приблизился.

Жун Юэ смотрел на него с улыбкой, не закрывая глаз.

Губы Шэнь Мянью легонько коснулись его лба.

Прикосновение было легче, чем падение пуха на лицо.

— Если ты уснёшь, боль пройдёт, но когда проснёшься, она вернётся. Так что постарайся поскорее поправиться.

Жун Юэ коснулся лба.

— Я пойду спать, завтра рано вставать, — сказал Шэнь Мянью.

Жун Юэ тут же хотел выключить свет, но выключатель был на стороне Шэнь Мянью, и ему пришлось протянуть руку через его тело, чтобы дотянуться до кнопки. Шэнь Мянью мог бы сказать, что сам выключит свет, но, видя, как Жун Юэ почти лёг на него, чтобы дотянуться до выключателя, он промолчал.

Свет погас, и они легли рядом. Жун Юэ подвинулся ближе к Шэнь Мянью, пока не почувствовал его тепло, и остановился.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

У Жун Юэ всегда был чёткий режим сна, и он быстро заснул, дыхание стало ровным. Но Шэнь Мянью не мог так легко погрузиться в сон. Он повернулся на бок, положил руку на спину Жун Юэ. Ему нравилось тело Жун Юэ — хоть и немного худощавое, но полное энергии. Он долго лежал, думая о чём-то, прежде чем наконец заснул.

На следующее утро Шэнь Мянью тихо встал, взглянул на ещё спящего Жун Юэ, переоделся и отправился в школу.

Жун Юэ проснулся позже. Спустившись вниз, он увидел, что в гостиной сидят двое: мама Шэнь Мянью, Лю Юй, и его отец, Жун Хуай.

Лю Юй, увидев его, велела сначала умыться, а затем принесла завтрак, чтобы он мог есть и разговаривать.

— Мне так жаль, — Лю Юй выглядела смущённой. — Не знаю, что случилось с моим сыном, но он настоял на том, чтобы забрать тебя к себе.

То, что произошло несколько дней назад, казалось ей невероятным. Услышав, что Жун Юэ похитили, Шэнь Мянью постоянно следовал за полицией, а затем принёс его домой. Если Жун Хуай пытался забрать его, Шэнь Мянью становился как разъярённый лев, готовый защищать свою добычу.

Шэнь Мянью и Жун Хуай стояли друг против друга, пока Жун Юэ не вмешался, успокоив всех.

— Папа, Шэнь Мянью поможет мне с ранами, иди домой.

Прошло несколько дней, и Жун Хуай, дождавшись, пока Шэнь Мянью уйдёт в школу, наконец смог прийти.

Жун Хуай, глядя на Жун Юэ, завтракающего, погладил его по голове.

— Можешь сказать мне, почему ты решил остаться с Шэнь Мянью?

— Потому что он был на грани срыва, и я должен был это сделать, — ответил Жун Юэ.

Его ответ удивил не только Жун Хуая, но и Лю Юй. Её сын, оказывается, был под опекой ребёнка, который младше его на несколько лет?

Жун Хуай улыбнулся с сожалением.

— А я? Что я значу для тебя?

— С тобой всё в порядке, — Жун Юэ анализировал безжалостно. — Ты просто беспокоишься о моих ранах, и я уже сказал, что Шэнь Мянью поможет с ними. Но сейчас с Шэнь Мянью всё иначе. Если я сделаю неправильный выбор, он сломается.

Жун Хуай рассердился.

— Разве я не достаточно беспокоюсь о тебе?

Жун Юэ прервал его.

— Я никогда не сомневался в твоей заботе. Просто сейчас ты не важен, а Шэнь Мянью — да.

Жун Хуай замолчал, затем достал из кармана телефон и протянул ему. Увидев, что Жун Юэ взял его, он наконец сказал:

— Нет, я не тот, кто не важен. Когда всё уладится, возвращайся домой. Если что-то случится, свяжись со мной.

С этими словами он ушёл.

Лю Юй проводила его, постоянно извиняясь. В конце концов, её сын забрал чужого ребёнка, и это было серьёзно.

Жун Хуай поклонился ей.

— Пожалуйста, позаботьтесь о моём сыне.

— Не волнуйтесь, — улыбнулась Лю Юй. — На самом деле, это даже удобно. Ты работаешь, а у меня свободное время, так что я могу присмотреть за Жун Юэ.

Жун Хуай поблагодарил её несколько раз и ушёл.

Лю Юй вернулась в дом. Жун Юэ уже доел миску лапши и мыл посуду на кухне. Лю Юй поспешила к нему.

— Я помою.

Жун Юэ уже закончил, обернулся и улыбнулся.

— Всё в порядке, я могу справиться.

За эти несколько дней близкого общения Лю Юй окончательно поняла, что этот ребёнок действительно не похож на обычных детей. С ним не нужно обращаться как с малышом. Возможно, он даже более зрелый, чем её собственный сын. И при этом её глупый сын всё ещё обращается с ним как с ребёнком. При мысли об этом она не могла не восхищаться.

Жун Юэ аккуратно поставил посуду и вышел в гостиную. Из-за игры света на кухне он казался высоким, но, подойдя ближе, снова стал маленьким.

Лю Юй не удержалась и погладила его по голове. Как бы он ни был зрелым, он всё ещё ребёнок.

На выходных Шэнь Мянью пошёл в магазин очков, чтобы забрать починенную пару, и взял с собой Жун Юэ. Они сели на автобус, и летний ветерок ласкал их лица. Зелёные деревья скрывали свои соковыища, а опавшие листья манили к приключениям.

На самом деле у Шэнь Мянью не было сильной близорукости, но Жун Юэ боялся, что он не увидит дорогу, и, когда они добрались до города, взял его за руку, чтобы вести.

Шэнь Мянью, держась за его мизинец, улыбнулся.

— Тогда доверяю тебе вести нас.

— Не волнуйся.

Если сам Жун Юэ говорит, что всё в порядке, то Шэнь Мянью мог быть спокоен.

<http://bllate.org/book/16180/1451451>